

Мы – не Майдан, Мы – маршал Баграмян ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ «ЭЛЕКТРИК ЕРЕВАН» И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Аналитическая записка № 413
ПОНАРС Евразия
Январь 2016 года

Нона Шахназарян¹
Институт археологии и этнографии Национальная академия наук, Армения

Прошлым летом, гнев и возмущение, связанные с повышением тарифной ставки на электроэнергию, выплеснули долго сдерживаемое недовольство армянской общественности, связанное с рядом проблем. Сюда вошли, в том числе, толерантность правительства к чрезмерному присутствию России в важных экономических секторах страны. Уличные протесты, называемые «Электрик Ереван», набирали мощь как борьба рядовых граждан за свои минимальные социальные права, против «закручивания экономических гаек» в отношении населения республики. В основе этих протестов лежало желание граждан выразить свое отношение к тому, КАК политические элиты управляют страной. Для большинства участников движения, наряду с протестом против экономической маргинализации основного населения, во главу угла ставились также проблемы более справедливой организации национальной экономики и вытекающие отсюда вопросы о суверенитете страны.

Невзирая на то, что протестное движение быстро пошло на спад, оно, тем не менее, оказало серьезное влияние на дальнейший ход событий в республике. В начале власти ответили на требования народа, согласившись субсидировать повышенную тарифную разницу из государственного бюджета. Однако, выявление того факта, что правительство оказалось бессильным сохранить прежние цены с новой силой обнажило степень плачевности состояния, в котором находится энергетический сектор страны, а впрочем, равно как и подчиненная российским интересам экономика Армении в целом (в данном случае с 2006 года владельцем ЭСА, то есть электрические сети Армении, была компания Интер РАО ЕЭС).

¹ [Nona Shahnazarian](#) - старший научный сотрудник, институт археологии и этнографии, Национальная академия наук, Армения.

Интригующий компромисс, в конечном итоге, принял свои окончательные формы, когда РАО ЕЭС инициировал продажу ЭСА новому владельцу – другой российской компании «Группа Ташир» - с той лишь разницей, что принадлежит она уроженцу Армении, миллиардеру Самвелу Карапетяну. Совместно с правительством Армении предприятие «Группа Ташир» пришли к соглашению субсидировать, покрыть разницу между прежней и новой ценой для большинства населения, а также для держателей малого бизнеса. Такое развитие событий оказалось на сегодняшний день оптимальным решением проблемы ввиду того, что Карапетян не просто успешный предприниматель, но и тесно связанный со страной тысячами нитей и трепетно уважаемый в Армении благотворитель и филантроп. Тем не менее, подлинной эффективности такого шага еще предстоит обнаружить себя с течением времени.

Движение «Электрик Ереван»

Армения вступила в новый период своей пост-советской независимости под знаменами одного из сильнейших народных движений протеста за всю историю СССР. Однако, число таких движений в 2000-е годы изрядно сократилось. В этом смысле, разразившееся в 2015 г. движение "Электрик Ереван" было исторически знаковым моментом. Взрыв всеобъемлющего гражданского активизма выкристаллизовал в себе копившееся десятилетия разочарование относительно состояния своих гражданских прав и социальной справедливости в стране. В то же время движение вобрало в себя две предтечи, исходившие из предыдущих менее масштабных движений: первое называлось «100 драм» и было направлено против повышения цены на проезд в маршрутках (люди протестовали против оплаты в размере 150 драмов, требуя оставить прежнюю цену 100), ставших, по сути, функциональной заменой общественному транспорту; и второе движение, соответственно, против крайне антимолодежной обязательной пенсионно-сберегательной системы («Я – возражаю»).

Во время движения Электрик Ереван, как его называли западные СМИ, а в Армении за ним прикрепились название «Нет грабежу!», протестующие группировались в двух местах – на Площади Свободы (именно на месте, где зародилось Карабахское движение) и на проспекте Маршала Баграмяна, на одной из основных транспортных артерий города, на котором расположено правительственное здание. Это были мирные, но не санкционированные митинги.

В ходе этого удивительно многослойного движения сложилось социальное «кружево», отразившее совершенно неожиданные классовые конфигурации – от почти полного спектра молодежных сред до пенсионеров и маститых ученых с активной гражданской позицией. В основном же, костяк движения составляли молодые люди, большинство из которых родились на свет после Карабахского движения 1988 г. Наблюдателям протестов бросался в глаза возраст протестующих – молодые люди в возрасте между 17 и 35 годами, представители нарождающегося среднего класса: айтишники-электронщики, маркетинговые менеджеры, студенты, предприниматели и НПО-активисты. Эти люди имеют

доход, который легко мог бы покрыть повышенный тариф, но их действия несли в себе нечто большее, некий заряд гражданской активности *per se*. Основные требования движения касались ряда животрепещущих вопросов о том, как организовано управление страной, о подотчетности, социальной справедливости, человеческом достоинстве и демократии в этой стране. Многослойность протестного движения отразилась также в намеренной и многократно манифестированной/объявленной аполитичности его участников, которые принципиально выступали сами за себя, избегая партийного представительства. Намеренное сужение лозунгов и требований имело своей целью максимальное вовлечение рядовых граждан и приглушение радикальных голосов. Народное единство породило электризующую энергию масс.

Вначале власти рассчитывали, что инициатива нескольких десятков активистов быстро потеряет привлекательность, и собравшийся на площади народ разойдется по домам. Для этого, как представлялось вертикально-иерархически мыслящим властям, следовало всего лишь «обработать» активистов, лидеров, «обезглавить» движение. В связи с этим президентский кабинет пригласил на переговоры «лидеров движения». Однако расчеты властей не оправдались ввиду того, что организация движения проходила в горизонтальном поле социальных отношений, в режиме форумной демократии. Протестующие не отказались от переговоров, как это без пояснений отмечалось в официальных новостях, но потребовали, чтобы весь ход переговоров без утайки транслировался бы в прямом эфире, то есть настаивали на прозрачности и своей подотчетности перед остальными участниками движения (президент от этих условий отказался). Вслед за этим правительство попыталось применить другие стратегии для дискредитации движения. Первая из них – антирадикальная, контрреволюционная пропаганда, вербально оформленная как «мы - воюющая страна и должны быть едины перед лицом врага». Из армянской провинции дошли вести, что там распространяют слухи, будто группа радикалов собрала в Ереване митинг с требованием вернуть Азербайджану территории, освобожденные в результате карабахской войны. Второй подрывной подход, применяемый переодетыми в гражданское «правоохранителями», *операми*, представлял собой явно провокационные идеи, прямо призывающие протестующих к насилию, в частности, нападению на президентский дворец. Обе технологии, однако, провалились, причем вторая модель провокации с особенным треском.

Несмотря на это власти приняли решение применить силу, и ранним утром 23 июня особые отряды полиции, ОМОН, двинулись на протестующих и разогнали их водометами. В результате около 25 человек попали в больницы и 237 протестующих были арестованы (беспрецедентная цифра в истории Еревана). В результате этих действий к концу дня число протестующих достигло своего пика - 15 тысяч человек. На сей раз они воздвигли баррикады – барьер из мусорных баков, - чтобы защитить себя от насилия полиции.

Действия властей возымели прямо противоположный эффект, на некоторое время вызвав мощную мобилизацию участников протеста. Движение перекинулось в

другие населенные пункты Армении - Гюмри, Ванадзор, Мартуни, Спитак, Аштарак и даже в города соседней Грузии, в которых проживает армянское население.

Требования движения «Электрик Ереван»

Протестующие выдвинули простые требования: аннулировать повышение тарифа на электричество, вдумчиво изучить структуры ставок за коммунальные услуги, наказать сотрудников полиции, проявивших излишнюю жестокость вкупе с теми, кто отдал приказ о расправе.

На протяжении последних десятилетий ключевые сектора армянской экономики были отданы на откуп иностранным инвесторам, в значительной мере российским компаниям. Предприятие электросети Армении (ЭСА) являлось владельцем 100 % ее акций, то есть эксклюзивным держателем лицензии на право распределения электричества в Армении. ЭСА были основаны в 2002 году в результате слияния четырех государственных компаний. В 2006 г. предприятие было куплено Интер РАО ЭС, с головным офисом в Москве. ЭСА обслуживала около 935 тысяч потребителей, распределяя энергию по тарифам, одобренным комиссией по урегулированию общественной службы, которая единогласно утвердила повышение тарифа на электроэнергию, причем это было уже четвертое по счету повышение тарифа с момента основания компании и третье с 2009 г.

Евгений Бибин, на тот момент российский генеральный директор ЭСА, предпринял попытку объяснить повышение тарифа тем, что компания при непомерных долгах приносит низкие доходы и в целом убыточна. Бибин упрекнул тогда армянское правительство в том, что оно не отреагировало на тревожные сигналы, отправляемые ЭСА на протяжении последних нескольких лет, а также в том, что не было предпринято совместных усилий по рыночной реформе сектора.

Действительно, независимый аудит финансовых счетов компании показал, что размеры ущерба, понесенного ею приблизительно равны 94 млн. американских долларов, и что компания находится на грани разорения. В отчете Всемирного Банка за 2013 г. заявлялось, что энергетический сектор в Армении находится не в лучшем состоянии, и даже повышение тарифной ставки не может покрыть растущие расходы. В этой же справке Всемирный Банк информирует об углублении разрыва между спросом и предложением электроэнергии и необходимости создания новых производящих/вырабатывающих электроэнергию мощностей; о дефектах энергосбережения (то есть уменьшении энергетических потерь) и совершенствовании структуры тарифов.

Дальнейшие исследования обнаружили большой разрыв между покупной и продажной ценой, по которой ЭСА покупает электричество и продает его потребителям, гражданам. Заместитель министра энергетического сектора Армении Арег Галстян отметил, что только атомная электростанция покрывает

около 40 процентов производства электроэнергии в стране и продает энергию ЭСА за 5.73 армянских драмов за один киловат час (квч), а последняя перепродает ее гражданам за 41. 85 армянских драмов за 1 квч. В отчете организации Транспаренси Интернешнал заявляется, что с 2011 г ЭСА израсходовала бюджетных средств на сумму 450 млн. армянских драмов (\$952,078) на «арендную плату роскошных автомобилей». Обнародованные данные международных организаций, журналистских расследований и докладов, изданных самой ЭСА, указывают на значительные объемы коррупции и дефект управления в системе ЭСА.

Майдан? Нет – Маршал Баграмян.

В июне 2015 г цена на электричество возросла всего на \$015 (1,5 центов) за 1 квч, но центральное место в этом деле, по сути, обрело глубоко укоренившееся чувство недоверия к властям и негативные отношения к коррупции, бесхозяйственности, социальной несправедливости, а также потеря государственного суверенитета по отношению к России.

Когда в середине протестов правительство объявило о независимом аудите тарифной сетки, при этом не уточняя кем и когда этот аудит будет осуществлен, толпа протестующих просто пришла в еще большую ярость. В рядах протестующих мусолили тот факт, что вышеупомянутый владелец Интер РАО ЕС Евгений Бибин построил армянскую апостольскую церковь в районе, где живет премьер-министр Армении, и такие «совпадения» вряд ли могут быть случайными. В сущности, протест был направлен непосредственно против своих доморожденных чиновников, которые, на поверку, обнаружили недостаток рвения защищать народные интересы и допустили случившееся. Ходили разговоры также о других уступках России в отношении трубопровода Иран-Армения и схем распределения природного газа, а также о том, как российские компании продолжают давить на правительство Армении нео-колониальными способами. Критика демонстрантами цепочки, когда российская компания давит на Москву, которая «прессует» власти Армении, и последняя жмет на своих граждан - несет в себе, таким образом, определенный антиколониальный заряд. Фактически это может означать, что армянская экономика напрямую управляется из Москвы.

Протестующие были тоже раздражены тем, что на их чисто внутренний протест российские СМИ навесили ярлыки «финансируемой Западом пятой колонны», тиражируя публикации о создании еще одного «Майдана» за спиной России. В конце концов, многие граждане Армении придерживаются благоприятного мнения о России. Уже в первые дни движения, циркулировали «разговоры» о «ещё одной цветной революции, оплаченной США» и что Facebook и Twitter вдохновляли своего рода "Ере-Майдан". В ответ на эти обвинения, протестующие стали скандировать - "мы не Майдан, мы Маршалл Баграмян."

Речь идет не столько о том, что протестующие видели своё движение как имеющее принципиально разные цели в сравнении с Евромайданом (хотя они и разыгрывали геополитические ракурсы последнего). Скорее всего, чувства протестующих были задеты тем, что их протест снизводился всего лишь до попытки подражать событиям в Украине (продукт искусственной инженирии, как представили это российские СМИ). В противовес этому, протестующие настаивали на самобытности и богатстве армянского опыта гражданского активизма и протестной культуры, история которого насчитывает уже четверть века, со времен карабахского движения.

Один из красочных примеров из этого ряда является то, каким образом в российских СМИ (а также некоторые критически настроенные к движению граждане) описывали распределение продуктов питания среди почти круглосуточно стоящих на проспекте протестующих как доказательство того, что ереванские протесты были производное от событий в Украине, во время которых официальный представитель США Виктория Нуланд раздавала «печеньки».

Левон Абрамян, известный антрополог, специалист по протестным движениям, вспоминал, как еще в 1988 Михаил Горбачев назвал раздающих еду митингующим на площади зловещим знаком причастности к протестам «темных сил теневой экономики». Людей просто объединяли демократические идеи, которые они провозгласили на площади, и осознание того, что они делают что-то вместе", сказал Абрамян, "То есть, мы имели эти самые универсальные признаки социальной солидарности еще в 1988 году, и сейчас в ходе Электрик Ереван мы раздавали абрикосы - ну и что?"

Чем все закончилось

В конце июня президент Серж Саргсян объявил, что международная консалтинговая фирма будет проверять ЭСА, и что граждане будут приглашены к участию в обсуждении каких бы то ни было изменений в тарифных ценах. Однако, народ не унимался, требуя отменить повышение цен. Президент Саргсян объявил тогда, что правительство будет субсидировать повышенную разницу, что фактически будет означать, что граждане не будут ее оплачивать. Ввиду того, что основное требование протестующих было выполнено, протестное движение стало идти на убыль. И всё же, это оказалось замаскированной псевдо-уступкой. Субсидирование будет чепаться из государственного бюджета, собственно, из налогов оплачиваемых теми же гражданами. Тем самым, такое решение правительства в результате только добавило горечи, пессимизма и цинизма в отношении социальной справедливости в обществе.

В конце концов, однако, возникло более изящное решение проблемы. Независимый аудит ЭСА, выполненный компаниями Делойт и Туш (Deloitte and Touche), пришли к заключению, что повышение тарифов на электроэнергию было на самом деле оправданным.

Тем не менее, правительство одобрило продажу ЭСА, обеспечившей переход стратегически значимого предприятия от РАО ЕЭС к компании группа Ташир, владельцем которой является весьма известный Самвел Карапетян, живущий в России армянский миллиардер, который, бесспорно, заслуживает гораздо больше доверия, чем Бибин, причем в общественном сознании он воспринимается как предприниматель и олигарх, который достиг коммерческого успеха никак не участвуя в " грязных играх " по ограблению рядовых граждан. Вслед за этим правительство Армении и компания группа Ташир объявили, что они будут совместно финансировать разницу между предыдущей и текущей ценами на электроэнергию для населения и малого бизнеса, но только с оговоркой, что это условие будет действовать до 31 июля 2016 года. Второй оговоркой стало то, что субсидии будут покрывать строго установленный лимит до определенной суммы (те потребители, которые превысят этот предел будут оплачивать счета по новому тарифу, причем за весь счет, то есть в случае превышения ограничительного порога субсидия, по факту, аннулируется). Как события будут разворачиваться дальше, зависит, не в последнюю очередь, от управленческих навыков Карапетяна и от того, посчитает ли он необходимым сделать инвестиции для реального решения проблем энергетического сектора Армении.

Elliott School of
International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. www.ponarseurasia.org